Бог не хотел, чтобы все израильтяне старше двадцати лет погибли в пустыне, но они требовали этого, и Бог вынужден был ответить на их молитву. И вот прошло сорок лет, прежде чем освобожденный из рабства народ вновь услышал призыв идти в обетованную землю.

Сравнивая время Исхода с историей адвентистского движения, давайте ответим на вопрос: «Почему мы все еще здесь?» В *Послании к Евреям 3:15—19* читаем: «Доколе гово-рится: "ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота". Ибо некоторые из слышавших возроптали; но не все вышедшие из Египта с Моисеем. На кого же негодовал Он сорок лет? Не на согрешивших ли, которых кости пали в пустыне? Против кого же клялся, что не войдут в покой Его, как не против непокорных? Итак видим, что они не могли войти за неверие».

Эти стихи нам четко указывают на то, что народ Израиль-ский не мог войти в обетованную землю из-за своего неверия. «Все неудачи, как личные, так и церковные, являются резуль-татом недостатка веры» *(Патриархи и пророки, стр. 657).* И в том, что мы все еще здесь, виноват не Бог и не руководители церкви. Здесь только наша вина. Может быть, это слабое утешение, но адвентистский народ не единственный, кому не хватает веры для того, чтобы войти в обетованную землю. Никто в христи-анском мире еще не имел для этого достаточной веры. Мы
все
продолжаем оставаться здесь, на грешной земле.

«Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим» *(Евр.4:1).* Говоря о вхождении в покой, апостол Павел цитирует 94-й *Псалом Давида* и ссылается на слова Иисуса, записанные в
Мф. 11: 28.
«Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Заметьте, что когда речь идет о покое, мы говорим о нем в двух аспектах. Прежде всего, — в личном. Отказавшись от попыток собственными силами достичь неба, мы входим по Его приглашению в тот покой, где уже все приготовлено. Во-вторых, — в историческом. В Божественный покой должно войти тело Христово, то есть Его народ. Результатом посл-ушания Богу явится доступ в Небесный Ханаан.

«Ибо и нам оно возвещено, как и тем» *(Евр. 4:2).* Здесь Павел имеет в виду народ

Израильский, идущий из Египта в обетованную землю. «Но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших. А входим в покой мы уверовавшие» (ст. 2, *3).* Если у нас есть вера, связь с Богом, — мы входим в Его покой уже сейчас, здесь, на земле.

В 4-м тексте апостол Павел сравнивает этот покой с субботой: «Ибо негде сказано о седьмом *дне* так: "и почил Бог в день седьмый от всех дел Своих"». Таким образом, следова-ние субботе является показателем истинной христианской веры.

«Итак, как некоторым остается войти в него, а те, которым прежде возвещено, не вошли в него за непокорность... Посему для народа Божия еще остается субботство (покой)» (ст. б — 9). Приятно сознавать, что Священное Писание называет и тех, кто еще не вошел в покой Его, народом Божиим. Что же это за покой? Речь здесь идет не столько об отказе работать, сколько об отказе от собственных усилий, направленных на достижение неба. Многие называют себя народом Божиим, но при этом стараются достичь неба собственными усилиями.

Бог же желает, чтобы мы поняли нечто более важное. «Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих. Итак постараемся войти в покой оный, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность» (ст. *10, 11).*

Итак, теперь мы видим, что представляет собой путе-шествие из Египта в Ханаан, из Вавилона в Небесную страну. Это есть не что иное, как вхождение в Его покой, отказ от своих собственных усилий и принятие верой Божественных обетовании. Именно оно даст нам право войти в Небесное Царство, когда придет Христос.

Таким образом, нам нужно приложить все старания для того, чтобы войти в Его покой. Мы должны отказаться от своих собственных усилий сделать то, что только один Бог может совершить.

Но давайте подробнее остановимся на истории адвентистского движения после великого разочарования. Трудность описания событий, происшедших сразу же после 1844 года, заключается не в том, что мы располагаем недостаточными сведениями, а в невозможности дать полную информацию об этом времени в одной главе.

Интересующиеся этими вопросами могут прочитать книгу «Христос — наша праведность» Даниэльса и вторую часть первого тома «Избранных вестей» Е. Уайт.

В движении 1844 года принимали участие люди самых разных религиозных убеждений. Они не назывались адвенти-стами седьмого дня. Это название появилось лишь в шести-десятых годах. А тогда более чем три тысячи проповедников стали возвещать людям о том, что Христос должен вернуться на землю в 1844 году. Они правильно рассчитали время событий, но при этом совершили ошибку относительно самого события. В 1844 году должно было состояться некое событие, но не Второе пришествие Христа. Однако дальней-шие исследования показали, что пришествие — дело ближайшего будущего.

Тысячи участников движения, разочаровавшись, стали формальными христианами или совсем оставили церковь. Всего лишь горстка людей продолжала исследовать Св. Писание и поддерживать глубокую связь с Богом до тех пор, пока им не открылись истины, не замеченные раньше. То, что им показал Дух Святой, они решили путем проповедей и личных свидетельств нести всем людям.

Вероятно, это продолжалось не очень долго, так как, занятые делом Божиим, они забыли о самом Боге. Из их поля зрения выпал Христос как центральная Личность пропо-ведуемой вести: они увязли в дебатах и спорах. В начале пятидесятых годов Е. Уайт писала о церкви: «За эти годы многие ни на шаг не продвинулись в своем познании и истинной святости. Вместо того, чтобы продвигаться вперед к совершенству, они возвращаются назад во тьму и рабство Египта» *(Свидетельства, т. 2, стр. 124).*

Много подобных высказываний можно встретить в «Сви-детельствах» тех лет: «Как народ мы не продвинулись в духовном отношении настолько, чтобы сказать — это почти конец времени». «Сердце мое болит день и ночь, видя состояние наших церквей. Многие прогрессируют, но в обратную сторону» *(там же, т. 5, стр. 11 и 93).*

Уже в пятидесятые годы прошлого столетия состояние адвентистского народа описывалось как теплое, то есть не холодное и не горячее. Бог начал посылать предостережения об опасности пути, неверно выбранного ими. Предупреждения должны были помочь им увидеть разницу между человеком просто верующим и человеком духовным, лично знающим Бога.

Когда древний Израиль, не имея веры, отказался **войти** в обетованную землю, перед ним остался единственный выбор — вернуться назад в Египет. То же самое повторяет и современный адвентистский народ. «В сердцах верующих поселились гордость, завистливость, светскость. Среди нас имеют место самонадеянность и открытые тяжелые грехи. Несмотря на это, существует всеобщее мнение, что церковь процветает, и во всем чувствуется мир и благополучие. Церковь отвернулась от своего Вождя Иисуса Христа и с большей готовностью следует по направлению к Египту» *(там же, стр. 217).*

Адвентистский народ продолжал получать советы и предостережения. И в конце восьмидесятых годов возрос интерес к вопросу праведности через веру в Иисуса. Казалось бы. Бог снова подвел Свой народ к границам обетованной земли. О церкви того времени можно было слышать выска-зывания, подобные этим: «Теперь мы на самых границах вечности» *(там же, т. 4, стр. 306).* «Вот-вот наступит конец всему» *(там же, т. 5, стр. 16).*
«Мы стоим, как раньше, на границе вечной родины»
(там же, стр. 385).
«Перед нами открывается вечность. Занавес готов подняться»
(там же, стр. 464).

В 1888 году созывается знаменитая Генеральная Конферен-ция в Миннеаполисе. На семинаре служителей, предшество-вавшем Генеральной Конференции, разбирался вопрос о праведности через веру в Иисуса. Проводили этот семинар два человека: немного резковатый, напористый Джоунс и более аккуратный и осторожный в своих богословских выводах Ваггонер. По дошедшим до нас свидетельствам, обсуждение вопросов в Миннеаполисе часто сопровождалось жаркими спорами, личными амбициями и расхождениями в оценках. В последний день работы конференции Е. Уайт сказала в своем заключительном выступлении: «Итак, наш съезд подходит к концу... К сожалению. Духу Святому не было предоставлено ни одной возможности проявить Себя в доста-точной мере» *(Вожди народа, стр. 594).*

«Нежелание отказаться от предвзятых мнений и принять истину лежит в основе оппозиции, выступившей в Минне-аполисе против братьев Ваггонера и Джоунса, сообщивших Божию весть. Вызвав эту оппозицию, сатана преследовал цель лишить наш народ той великой силы Святого Духа, которую Господь так желает дать им. Враг помешал им воспользовать-ся действенной силой в возвещении этому миру истины, которую проповедовали после Пятидесятницы апостолы. Свету, призванному осиять всю землю лучами своей славы, было оказано сопротивление. В большей степени свет

этот был сокрыт от мира нашими же братьями» *(Избранные вести, кн. 1. стр. 234, 235).*

Несмотря на это, происходит некоторое оживление. Цер-ковь проповедует о покаянии и исповедании грехов, и в девяностые годы истина, понимаемая лишь одной слабой женщиной, находит отклик в среде адвентистского народа. Обратите внимание на следующее замечание: «По Своей великой милости через братьев Ваггонера и Джоунса Бог послал народу самую важную весть. И весть эта призвана явить миру распятого Спасителя, Жертву за грехи всего человечества. Она заключается в оправдании по вере в Того, Кто поручился за грешника. Она приглашает человека при-нять праведность Христа, проявляющуюся в послушании всем заповедям Божиим. Многие потеряли из виду Иисуса. Им нужно устремить взгляд свой на эту Божественную Личность, Его заслуги. Его неизменную любовь к человече-скому роду. Вся власть в Его руках, и Он способен щедро одарить человека и вручить беспомощному грешнику бесцен-ный дар Своей собственной праведности. Именно эту весть Бог поручил возвестить миру. Это весть третьего ангела. Громким голосом, сопровождаемая излитием Святого Духа, должна быть проповедана эта весть» *(«Свидетельства для проповедников», стр. 91, 92).*

Что же представляет собой «весть третьего ангела»? Когда вопрос о спасении через веру во Христа начал особенно подчеркиваться, многие стали в письмах к Е. Уайт спраши-вать: «Разве весть третьего ангела — это оправдание по вере?»

В журнале «Ревью энд Геральд» за 1 апреля 1890 года вестница Божия дает ясный ответ: «Некоторые писали мне, спрашивая, является ли истина об оправдании через веру вестью третьего ангела. Я отвечала: "Это воистину трехангельская весть"».

Итак, трехангельская весть заключается в том, что Хрис-тос — наша праведность. Фактически праведность по вере во Христа есть начало громкого клича, его содержание и его завершение в Позднем дожде.

Поэтому не может быть никаких сомнений в том, что громкий клич. Поздний дождь и окончание работы Божией начались с того момента, когда Господь подвел нас к осознанию истины, что Иисус есть единственная для нас надежда. В 1892 году Е. Уайт писала: «Время испытания близко, ибо громкий клич третьего ангела уже слышится в раскрытии значения праведности Христа, Искупителя, прощающего грех. Это начало сияния ангела, чья слава наполнит всю землю» *(Избранные вести, кн. 1, стр. 363).*

Как только начнет распространяться весть об Иисусе как о нашей единственной надежде спастись, можно смело заявлять, что близко время Позднего дождя и громкого клича. Но тут сразу возникает вопрос: если еще в 1888 году раздался громкий клич, мог ли он продолжаться семьдесят, восемьдесят, девянос-то лет? Мы приходим к одному выводу. Если «громкий клич» прозвучал в конце прошлого столетия, значит что-то прои-зошло, иначе мы не были бы все еще здесь. Основываясь на авторитетных высказываниях Духа пророчества, можно предположить, что у нас была возможность войти в обетованную землю, но мы отвергли ее и устремились назад в Египет.

В книге *«Христос — наша праведность»* описано одно собрание верующих, имевшее место в Южном Ланкастере (штат Массачусетс) в 1889 году. «Я никогда не видел такого оживления, такого желания идти вперед. Однако не было заметно никакого чрезмерного возбуждения, никого не понуждали к этому, никого не приглашали, никого не призывали следовать только вперед. Во всем чувствовалось торжественное осознание того, что Христос пришел призвать к покаянию не праведников, а грешников... Казалось, что мы находимся в небесной сфере и вокруг нас стоят ангелы... Многие говорили о том, что они увидели себя грешниками в свете закона, когда им открылась исследуемая истина. До этого они полагались на свою собственную праведность. Теперь для них стало ясно, что по сравнению с Христовой праведностью (единственно приемлемой Богом) их правед-ность не что иное, как грязные лохмотья. И хотя участники собрания не были явными нарушителями закона, они видели всю испорченность и развращенность своих сердец. Место Небесного Отца в их сознании было занято другими вещами. Полагаясь на свои собственные силы, они боролись с грехом, а нужно прийти к Иисусу такими, какие мы есть, исповедуя грехи свои и повергая свои немощные души к ногам нашего сострадательного Искупителя» *(стр. 46,47).*

Это Его приглашение. Хорошо ли вы знакомы с Ним? Стараетесь ли вы сами противостоять злу или доверили это Богу? Знаете ли вы, что надежда на спасение не в собственных достижениях, подвигах и безупречном поведении? Вошли ли вы в Его покой?

В начале девяностых годов нам говорили: «В течение почти двух лет мы призываем людей прийти и принять свет — истину о праведности Христа, но они не знают, стоит ли делать этот шаг и принять эту драгоценную истину или нет. Люди связаны своими собственными идеями, не позволяющими Спасителю проявить Себя» *(«Ревью энд Герольд», 11 марта 1890 г.).*

Спустя месяц Елена Уайт писала: «Некоторые наши братья не принимают весть Божию относительно этого вопроса. Они сильно обеспокоены тем, чтобы никто из наших пропове-дников не уклонился от прежнего стиля преподавания добрых, старых доктрин» *(там же, 1 апреля 1890 г.).*

В журнале за 27 мая 1890 г. она отмечает: «Бог Своему народу послал свидетельства об истине и праведности. Те, через кого Бог послал эту весть, всего лишь люди, но какова сама по себе эта весть? И стоит ли отворачиваться или несерьезно относиться к предостережениям только потому, что Бог не посоветовался с вами относительно того, что Ему предпочесть?.. Некоторые, отвернувшись от вести о правед-ности Христа, критикуют людей и их недостатки».

Человек верующий, но не духовный всегда возмущается против того, кто рассуждает о духовном. Думаю, не ошибусь, если скажу, что верующий возмущается даже больше, чем неверующий, потому что думает, что он прав во всем. Духовные ценности для верующего представляют больше проблем, чем для того, кто ничего не знает о Боге. Вот почему в прошлом самыми жестокими притеснителями оказывались те, кто считали себя истинно религиозными людьми. Они даже мысли не допускали, что, несмотря на всю их религиоз-ность, в них ничего нет от истинной веры.

Такие люди самыми различными путями скрывают свои убеждения. Например, они могут критиковать тех, кто приносит новый свет, как это случилось в девяностые годы прошлого столетия. Они стараются обсуждать вопросы, не имеющие абсолютно никакого значения. Некоторые же верующие соверш-енно спокойно обсуждают церковные события, но избегают разговоров, касающихся человеческого сердца.

Однажды я преподавал курс «Жизнь Иисуса Христа», и я был заранее уверен, что, дойдя до изучения крестных страданий, многие студенты будут предлагать любые другие темы, только не эту. И действительно, когда мы дошли до изучения Гефсимании и Голгофы, — всего несколько человек проявили к этому интерес.

«Некоторые братья высказывают опасения по поводу того, что предмету оправдания по вере уделяется так много внимания. Я молюсь, чтобы ни у кого не возникало этой излишней тревоги. Абсолютно никакой опасности не сущест-вует в повышенном

внимании к этой истине, потому что в Священном Писании ей уделяется первое место. И если бы в прошлом не было небрежного отношения к советам Божиим, сейчас не было бы необходимости уделять этому особое внимание» *(Избранные вести, кн. 1, стр. 372.* Написано в 1890 г.).

«Не отвращайте своего внимания от темы праведности Христа, являющейся сегодня самой важной и решающей... Мы четко должны представить себе суть того, к чему мы стремимся» *(Христос — наша праведность, стр. 92).*

Когда эта весть начала распространяться по земле, мно-гие с готовностью восприняли ее. Другие отвергли. Были и такие, которые стояли в растерянности на распутье, не зная, чему отдать предпочтение. Очевидно, у них не было особого желания выяснить этот вопрос. В результате проблема в целом утратила свою первоначальную ясность.

Однако, несмотря на то, что немало людей изучали этот вопрос, говорили, учили, движение постепенно затихло. И это единственное объяснение тому, что мы все еще здесь. Если бы мы продолжали видеть в Христе нашу единственную надежду на спасение, и громкий клич, и Поздний дождь проявили бы себя во всей полноте, работа Божия была бы закончена, и Христос пришел бы на землю.

А теперь давайте обратим внимание на причины, почему значение этой вести начало постепенно ослабевать. «Возможно, мы многие годы продолжаем оставаться в этом мире по причине неповиновения, что было также и с сынами Израилевыми» *(Евангелизм , стр.636.*
Написано в 1901 г.).

В бюллетене Генеральной Конференции от 30 марта 1903 года Е. Уайт писала: «Братья и сестры! Согласно открытому мне свету я знаю, что народ Божий был бы сегодня в Небесном Ханаане, если бы он сохранял живую связь с Богом и повиновался Его Слову».

Еще раньше, в 1898 году, она говорила: «Христос давно бы пришел на землю, и святые получили бы приглашение войти в град Божий, если бы народ Его исполнил Божье намерение, открыв этому миру милость Творца» *(Свидетель-ства для Церкви, т. 6, стр.*

450).

В 1892 году Е. Уайт почти с точностью предсказала то, что должно было произойти в последующие несколько лет:

«Никто не может сказать, как долго можно подвергать себя угрозе, отвергая повиновение голосу Святого Духа. Придет время, когда человек будет готов отдать все для того, чтобы получить еще одну возможность услышать весть, отвергну-тую в Миннеаполисе» (из письма О. Олсону, президенту Генеральной Конференции, 1 сентября 1892 г.).

Много лет спустя Артур Спалдинг, изучавший историю религии, оглядываясь на прошлое, писал: «Без сомнения, пионеры адвентистского движения верили в искупительную милость Христа как в единственное средство спасения. Эндрюс, Ваггонер, Смит, Локбар, Котрэл, Джеймс Уайт понимали эту истину. И, возможно, каждый член церкви говорил: «Аминь». И только потому, что многие не рассматривали эту истину как особую, доминирующую, а ставили ее в один ряд с основны-ми доктринами, она была в большей степени выпущена из виду» *(Вожди народа, стр. 587).*

Исследования показывают, что сегодня всего лишь каждый четвертый член церкви выделяет какое-то время для ежедневного, постоянного личного общения с Богом. Но достаточно ли объективно наше суждение о том, что только Христос — наш Спаситель? А не правильнее ли было бы сказать: если у меня нет времени для постоянных личных отношений с Иисусом, если я не нахожу времени для молитвы и изучения Слова Божия, даже если я теоретически и знаю, что Христос — единственная надежда на спасение, я по-прежнему остаюсь пленником Вавилона или Египта и нуждаюсь в понимании истинного значения праведности через веру.

Каким же образом мы достигаем такого состояния? «Конечно, нас спасает Христос», — соглашаются многие. «Но кто сознательно нарушает субботу, не может спастись». Подобное заявление Спалдинг называет необоснованной полуправдой. Он объясняет: «Существует мнение, что кто чтит седьмой день как субботу, тот тем самым заслуживает спасения. Он спасается только с помощью Христа». И затем он добавляет: «Несомненно, что нарушение субботы есть свидетельство невозрожденности. Невозрожденность пред-шествует нарушению субботы, но не столько последствия невозрожденности, сколько само это состояние препятствует спасению.

Невозрожденный не в состоянии исполнить закон. Прежде всего человек должен принять Христа, тогда он станет новым человеком, и результатом этого явится соблюдение им закона. Человек становится способным соблюдать Закон Божий, в том числе и четвертую заповедь, только тогда, когда всей душой примет любовь Христа и Его жизнь. Он не спасается лишь только потому, что соблюдает субботу. Он чтит субботу потому, что он спасен. Соблюдение субботы — это не просто соблюдение дня» *(там же).*

Горячо отстаивая истину в борьбе с оппозицией, Джоунс и Ваггонер временами высказывали крайние взгляды, пол-ностью исключая практическую деятельность из христианск-ой жизни. Однажды Джоунс сказал: «Дела ничего не значат. Мы спасаемся одной верой». В ответ на такое суждение Е. Уайт пишет ему письмо: «Я прекрасно вас понимаю, но в сознании многих верующих вы создаете неправильное пред-ставление» *(Избранные вести, кн. I, стр. 377).*

Другая проблема заключается в том, что человек, в силу своей греховной природы, иногда оказывается не в состоянии проявлять смирение и любовь, т. е. те качества, которые заключала в себе праведность по вере. Именно это стало одной из причин выхода некоторых людей из церкви адвентистов седьмого дня. Чрезвычайно взволнованные только теорией, они говорили: «Вот в чем действительно нуждается церковь». И если кто-то сомневался в их словах, ему тут же отсекали голову духовным мечом. «Что с вами? — кричали они. — Неужели вы не понимаете, что праведность — по вере? Это все равно, что кричать своей жене: "Нам нужно больше любви!"» Подобной постановкой дела можно свести на нет все, что они старались проповедовать.

То же случилось и во дни Лютера. «Лютер прав», — к такому выводу пришли многие крестьяне и прихожане церкви, взволнованные его проповедью. Они вышли на улицы, начали бить стекла в окнах церквей, снимать иконы и валить статуи. Увидев такое, Лютер пал на колени и начал молиться: «Господи, избавь меня от таких последователей!»

Одной из печальных сторон движения за праведность через веру во все века являлось то, что живой опыт общения с Богом .заменялся лишь увлечением теорией. А в руках тех, кто не понимает духовной сущности праведности через веру, теория становится опасным оружием.

Это противоречие имело место и в восьмидесятые годы. Равным образом оно не исчезло в девяностые. И даже сегодня мы зачастую сталкиваемся с ним.

Притча о десяти девах обретает новое значение, когда мы соотносим ее с живущими накануне Второго пришествия Иисуса. Все десять спали. «И как жених замедлил, то задремали все и уснули» *(Мф. 25:5).* Как же получилось, что пять мудрых тоже спали, но когда пришел жених, оказались готовыми? Я думаю, вы согласитесь с тем, что они спали по причинам, не зависящим от них.

Когда Бог сказал сынам Израилевым, что их молитва услышана и те, кому больше двадцати лет, погибнут в пустыне, — что же случилось с теми, кто еще не достиг двадцатилетнего возраста? Почему они так долго блуждали по пустыне? Возможно, что и в истории адвентистского движения мы также имеем период блуждания по пустыне по причинам, не зависящим от нас. Но наступит время, когда Господь еще раз скажет: «Войдите и наследуйте землю, обетованную вам».

Весть, призывающая израильтян войти в земной Ханаан, звучала на протяжении всего их пути. Бог все время оставался с ними, вел их и называл Своим народом. Я благодарен Богу, проявившему такую любовь к Израилю. И сегодня Он так же безмерно любит Свой народ.